

## РОСТОВСКИЙ ХУДОЖНИК ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЮРОВ

*Т. В. Колбасова*

Недостаточное внимание искусствоведения к творчеству художников, работавших в провинции, привело к забвению целого ряда имен. Однако, их произведения нередко могут характеризовать какие-то новые грани русского искусства определенного периода. Работа над каталогом живописного собрания Ростовского музея заставила обратиться к изучению художественного наследия местных мастеров, которые не были широко известны при жизни и прочно забыты после смерти. К их числу принадлежит ростовский живописец Григорий Васильевич Юров. В музее хранится восемь его работ. Шесть из них имеют подпись художника, две работы ему приписываются. Одна работа хранится в ГТГ, одна в собрании музея В. А. Тропинина и московских художников его времени, местонахождение пяти работ неизвестно. Самые ранние известные нам картины датируются 1852 г., самые поздние — 1862 г.

Сведения о жизни и творчестве художника мы узнаем в основном из архивных источников. Некоторые данные можно почерпнуть из «Сборника материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств» П. Н. Петрова<sup>1</sup>. Много интересного можно узнать из рукописного сборника краеведа А. Я. Артынова<sup>2</sup>, который был хорошо знаком с Г. В. Юровым.

Г. В. Юров родился 18 апреля 1822 г. в Ростове в семье живописца Василия Григорьевича Юрова. Он был пятым ребенком в большой семье, вслед за ним на свет появились еще двое детей. Его мать Вера Егоровна происходила из мещанского сословия. Исповедная роспись Ростовской Толгской церкви за 1828 г. содержит сведения о составе семьи Юровых:

«Григорий Алексеев Юров 65 л.

жена его Марфа Ивановна 64 г.

Дети их: Василий 41 г.

Алексей вдов 40 л.

Иван 36 л.



Васильева жена Вера Егоровна 38 л.

Дети их: Александра 16

Исмаил 19

Александр 10

Елисавета 7

Григорий 6

Димитрий 4

Иванова жена Агрипина Ильинишна 31

Дети их: Екатерина 8

Константин»<sup>3</sup>.

Глава семьи — дед будущего художника — Григорий Алексеевич в пятой ревизской сказке за 1795 г. значится «...в числе ростовского третьей гильдии купечества. Сентября 18 дня по Указу Ярославского губернского магистрата из гражданского департамента уволенные духовною командою находящихся при Ростовской соборной церкви из церковного причту в сторожах и звонях по желаниям их... Григорий Алексеев сын Юров, у него жена Марфа Иванова. Стариннаго ростовского купечества»<sup>4</sup>. Григорий Алексеевич был иконописцем. Сохранились свидетельства краеведа Артынова, что им были написаны иконы местного ряда иконостаса в пределах Верховных Апостолов церкви Богоявления села Угодичи<sup>5</sup>. По свидетельству того же Артынова известно, что он расписывал Никольскую церковь в Угодичах<sup>6</sup>.

Два старших сына Григория Алексеевича Василий и Алексей пошли по стопам отца — стали художниками. Алексей Григорьевич был иконописцем, известна одна его подписная икона, хранящаяся в Ярославском художественном музее<sup>7</sup>. Василий, отец будущего художника, по документам Ростовской Ремесленной Управы — живописец<sup>8</sup>. В Городской обывательской книге г. Ростова за 1847 г. отмечено: «промысел имеет живописный золотом по стеклу»<sup>9</sup>. И если Алексей Григорьевич, занимаясь иконописанием сумел приумножить свой капитал и в 1854 г. с семейством переходит из мещан в купцы 3-й гильдии, то семья Василия Григорьевича живет очень небогато. В документах по делу о завещании своего отца он сообщает: «...что торговли никакой не имеет, а занимается рисованием под силу. Вырабатываемыми деньгами содержит себя...»<sup>10</sup>.

Жила семья будущего художника в деревянном одноэтажном доме с надворным строением и землей по Московской улице, во втором квартале<sup>11</sup>.

Вероятно материальные трудности семьи были одной из причин, побудивших Василия Григорьевича Юрова отправить в начале 1830-х гг. своих сыновей Григория и Исмаила в Москву в услужение по торговым делам к московскому купцу Василию Ивановичу Голубкову (родственнику по линии своей матери — Марфы Ивановны, урожденной Голубковой)<sup>12</sup>.

Сведения о жизни в Москве очень скудны. Известно, что жили братья в мещанской части в доме Голубкова под № 292-м<sup>13</sup>. Известно так же, что в конце 1840-х годов Григорий Васильевич Юров заканчивает Московское Училище живописи и ваяния. В «Сборнике материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств» в 1847 г. Григорий Юров упоминается как ученик Московского училища живописи и ваяния и портретист с натуры<sup>14</sup>. В 1848 г. Г. В. Юров удостоивается Академией Художеств звания свободного неклассного художника живописи акварельной<sup>15</sup>.

Соприкосновение с московской школой живописи безусловно наложило отпечаток на мастерство художника, придав отточенность его техническим приемам. Тем не менее история родного города с его многочисленными памятниками архитектуры, овеянными древними сказаниями и легендами, будет всю жизнь питать творчество Г. В. Юрова, определив тематику его картин. Все известные нам произведения связаны с Ростовом. Жанровый репертуар дошедших до нашего времени картин достаточно разнообразен — портрет, интерьер, пейзаж.

К числу самых ранних известных нам работ принадлежит роспись церкви Богоявления в селе Угодичи Ростовского уезда. Угодичи — большое торговое село, центр огородничества. Крестьяне села были освобождены от крепостной зависимости еще в 1809 г. Угодичи расположены на берегу озера Неро напротив Ростова. По свидетельству современников главным украшением села была церковь Богоявления, построенная в 1620—1627 гг. на средства боярина Томилы Луговского владельца Угодич, московским мастером Вторушкой Васильевым. Церковь была каменная, пятиглавая,



с шатровой колокольной. С 1851 по 1857 гг. по инициативе церковного старосты, известного краеведа А. Я. Артынова, на средства прихожан церковь была перестроена. Как отмечено, в описании Богоявленского храма «... Артынов распространил тапезу в длину, в настоящую холодную церковь в ширину вновь пристроенными приделами, украсил внутри церковь живописью, лепными карнизами, арабесками, мраморными столпами и киотами и привел в тот колоссальный размер и массивно-величественный вид, в какой она существует в настоящее время»<sup>16</sup>. В 1930-е гг. церковь была уничтожена. Составить представление о росписи, исполненной Г. В. Юровым можно благодаря описанию, данному А. Я. Артыновым в его рукописном «Сборнике»: «Работа его масляными красками. Главный алтарь состоит в следующем: одна штука занимает плафон и восточную стену, изображающая взятие Божия Матери на небо с силами небесными, окружающими ее. Выше на всем плафоне Святая Троица: Отец Сын и Святой Дух в тех же силах небесных. На двух простенках там же на одном: Сва: Апостол Павел: на другом Преподо: Александр Свирский; по наружности алтаря стоящий с евангелием Спаситель. Внизу головки ангелов числом девять. При входе в трапезную церковь на плафоне западной стороны Преображение Господне»<sup>17</sup>. Далее А. Я. Артынов поясняет: «Штука взятие Божия Матери на небо взята с профессора Карла П. Брюллова, находящийся в Казанском соборе в С.-Петербурге ... Преображение Господне с Рафаэля»<sup>18</sup>. А. А. Титов в своей книге «Ростовский уезд Ярославской губернии» отмечает, что «...внутренность храма украшена новою отличною живописью, арабесками, лепною работою, мраморными столпами и т. п., — хотя через эту перестройку древний вид церкви сильно изменился и утратил прежнюю архитектуру»<sup>19</sup>.

К 1852 г. относится и портрет «Неизвестного из рода Титовых». Работа подписная и датированная. Поступила в музей из собрания семьи Титовых. Изображенный сидит, опершись левой рукой о столик, правую продев в петлицу темно-коричневого сюртука с черным бархотным воротником. В белой рубашке с черным галстуком. С первого взгляда бросаются в глаза анатомические неточности в передаче плечевого пояса и груди. Колорит портрета строится на сочетании холодных серых и серо-зеленых тонов, что придает лицу почти мертвенную бледность. Чем объяснить такую явную

неудачу художника? Можно предположить, что в данном случае он работал не с натуры, а с какого-то образца — и копия получилась схематичной, лишенной жизненности и живописности. Доказательством этому предположению служит сравнение данного портрета с портретом Александра Ивановича Титова, хранящегося в собрании Ростовского музея. Он поступил из бывшего имения Титовых в селе Петровском в 1921 году. Абсолютное сходство композиционного построения, идентичность костюма, прически, черт лица с достаточной долей уверенности позволяет утверждать, что оригиналом для портрета «Неизвестного из рода Титовых» послужил портрет Александра Ивановича Титова, рано умершего отца известного краеведа А. А. Титова.

Более удачен, на наш взгляд, «Портрет Николая Ивановича Титова», ростовского купца, собирателя рукописей, дяди краеведа А. А. Титова. Портрет также поступил из собрания Титовых в 1921 г. Композиция произведения сходна с предыдущим. Н. И. Титов сидит, опершись левой рукой о круглый столик, слегка наклонившись вперед, серьезно и внимательно смотрит на зрителя. Необходимо отметить, что в настоящее время портрет нуждается в реставрации, краски сильно потемнели и о его колорите говорить очень сложно. Сравнение этого портрета с известной фотографией Н. И. Титова, хранящейся в фондах Ростовского музея, свидетельствует о том, что характерность внешнего облика портретируемого и манера держаться переданы очень остро — и модель легко узнается.

К числу наиболее интересных известных нам работ Г. В. Юрова принадлежат интерьеры «Ростовского Успенского собора» (1854) и «Зачатьевской церкви Спасо-Яковлевского монастыря» (недатирован). Картины поступили в 1883 г. при основании музея в дар от И. А. Шлякова. Они были включены в первую экспозицию музея церковных Древностей в Белой Палате. Интерьеры, запечатленные художником, дошли до нашего времени в сильно искаженном виде. Поэтому эти два произведения для нас особенно ценны.

В «Интерьере Успенского собора» художнику удалось передать красоту и величие древнего храма. Мастер не ограничивается фиксацией пространства и архитектурных деталей. Но придает интерьеру личностную характеристику, подчеркивая его значение как место для молитвы, требующее сосредоточенности и тишины. Слева изображен величественный



иконостас, справа — столп храма, создающие подобие грандиозных кулис, за которыми открывается пространство собора. Художник умело решает проблему освещения, гармонизируя золотистый теплый свет свечей в подсвечниках у иконостаса, освещающий иконы первого ряда и холодный голубоватый дневной свет, льющийся из окна. Немногочисленные фигурки людей органически связаны с пространством. Удачно найденная точка зрения и прекрасно переданная перспектива говорят о мастерстве художника.

«Интерьер церкви Зачатия св. Анны Спасо-Яковлевского монастыря» сходен с предыдущим по своим художественным качествам и техническим приемам, что позволяет утверждать, что созданы они примерно в одно время. Церковь Зачатия, построенная в 17 веке, считалась одной из самых красивых в Ростове. Здесь почивали мощи двух святителей — св. Иакова под спудом и св. Димитрия открыто у юго-западного угла. Юров воспроизвел ту часть интерьера, где находилась главная святыня монастыря — мощи св. Димитрия в серебряной раке. Интересно сравнить интерьер Юрова с описанием современников. В книге «Описание Спасо-Яковлевского Дмитрева монастыря» мы находим: «Близ юго-западного угла, на расстоянии двух аршин от южной и западной стены, в великолепной раке почивают мощи Димитрия Митрополита Ростовского. Рака сделана в виде гробницы и гладко выкована из серебра; на углах изображены серебряные клейма; серебряная крыша снаружи украшена кафедрую, митрою, посохом, дикариями, трикариями также из серебра и по местам убрана чеканью... Пред ракою у подножия Святителя поставлен в серебряной раме образ его Италианской работы, на холсте. На верху рамы воздвигнут гладкий серебряный крест, подножие коего сделано в виде облаков, также из серебра; на серебряной тумбе, служащей основанием рамы, изображена надпись, сочиненная Ломоносовым... Пред образом Святителя висит сребропозлащенная лампада...»<sup>20</sup>. Все эти детали очень подробно переданы художником. Картину отличает сочетание четкого рисунка с его дотошным проникновением в детали и кисти, не забывающей моделировать целое. Колорит строится на продуманной уравнищенности света и теней.

В декабре 1857 г. Г. В. Юров получает заданную Советом Императорской Академии Художеств программу на степень Академика — «Внутренний вид храма близ города Ростова в Авраамиевском Богоявленском монастыре, где почивают

мощи Преподобного Авраамия» (местонахождение неизвестно). Написанную программу художник представляет в Академический Совет в декабре 1858 г., которая в январе 1859 г. была признана неудовлетворительной для звания Академика<sup>21</sup>. Эта неудача не останавливает живописца. В феврале 1859 г. он вновь обращается с просьбой позволить ему вторично исполнить программу на звание Академика. В своем прошении он пишет: «По месту моего постоянного жительства позволить мне снять с натуры собственные занимаемые мною комнаты...»<sup>22</sup>. Однако, Академический Совет поручает ему для получения звания Академика написать внутренний вид какой-либо церкви по выбору художника<sup>23</sup>. В 1860 г. Юров предоставляет в Академический Совет написанный им с натуры «Вид древнего храма, находящегося в древних развалинах архиерейского дома в Кремле в Ростове»<sup>24</sup> (местонахождение неизвестно). Но в звании Академика ему было вновь отказано. Еще одну попытку получить звание Академика художник предпринимает в 1862 г., которая также остается безуспешной<sup>25</sup>.

Работая над программами на звание Академика, Г. В. Юров параллельно выполняет заказные работы для церкви<sup>26</sup> и частных лиц. К концу 1850-х — началу 1860-х годов относятся парные портреты Ивана Никитича Быкова и его жены Марии Николаевны Быковой и «Интерьер в доме Быковых». Они были куплены музеем в 1920 г. у Елизаветы Ивановны Быковой<sup>27</sup> в числе других произведений — портретов, жанровых картин. Быковы — купцы первой гильдии, получившие Потомственное Почетное гражданство. Один из наиболее богатых ростовских купцов середины и второй половины XIX века. Им принадлежали водочные и кирпичные заводы. Иван Никитич Быков сочетал торговлю с активной общественной деятельностью. Он был земским гласным от крупных землевладельцев по Ростовскому уезду, Городским Головой, Почетным Мирным судьей Ростовского округа. Парные портреты И. Н. Быкова и его жены могли быть заказаны по какому-нибудь торжественному случаю. Например, по случаю женитьбы.

В портретах нет парадности и идеализации. Не найдем мы здесь и особого психологизма. Можно даже сказать, что здесь имеет место даже некоторая провозвещения образов. Художник трезво и беспристрастно оценивает свою модель.

Может даже больше о личности и вкусах и пристрастиях молодого купца Быкова может рассказать интерьер его до-



ма. Работа не имеет подписи художника и даты. Уточнить датировку помогает портрет Ивана Никитича Быкова, избранный на стене комнаты. На портрете И. Н. Быков — молодой мужчина около 30-и лет. Зная дату его рождения — 1831 г., портрет можно датировать концом 1850-х — началом 1860-х годов. Следовательно, интерьер мог быть написан не ранее этого срока. Однако, по своему настроению он более близок интерьерами 1-й половины XIX века, проникнутым идиллической тишиной, ясностью и гармонией. Скорее всего изображен кабинет молодого хозяина, где он очень удобно расположился на диване. Перед ним на небольшом столике стакан чая, спички, табак. В руке он держит трубку с длинным чубуком. Как бы на минуту оторвавшись от чтения, положив раскрытую книгу на диван, он приветливо, с легкой полуулыбкой смотрит на зрителя. «Заглянем во внутренность купеческого дома, — писал в 1859 г. И. Храпилов, — Он обыкновенно просторный, светлый и чистый, богато убранный картинами и красного дерева мебелью, выписанной из Москвы и Петербурга... В зале рояль и фортепиано, в гостиной трюмо. Во многих домах увидите шкафы с книгами новейшей литературы, а на столе журнал последнего выхода»<sup>28</sup>. Обстановка комнаты, запечатленной художником отличается простотой и даже некоторой элегантно-стью. Расстановка мебели строгая, вдоль стен. Справа диван с круглым столиком, напротив — ряд стульев. В простенке между окнами — зеркало, в котором отражается открытая дверь, что создает иллюзию увеличения пространства. Под зеркалом небольшой столик с письменными принадлежностями и книгами на нем. На стенах портрет хозяина и жанровая картина. В «красном углу» икона с зажженной лампадой. У раскрытого окна, через который виден купол Толгской церкви, стоит мольберт. Рядом — раскрытый этюдник, на стуле — палитра и кисти. Все эти атрибуты искусства выдают присутствие здесь художника и пристрастия молодого купца. Колорит картины строится на тонком сочетании зеленых, серых и коричневых тонов. «Интерьер в доме купцов Быковых»<sup>29</sup> — одна из наиболее интересных и значительных известных нам работ Юрова.

«Вид на Ростов с озера утром» (сер. XIX в.) — единственное известное нам произведение художника этого жанра. Пейзаж был куплен в 1920 г. у торговца старинными вещами А. А. Молодцыгина. В картине Юров стремится передать общий характер пейзажа, а не просто точный портрет архитек-

турного сооружения или ландшафта. Обобщенно трактованный передний план не задерживает взгляд зрителя, который сразу же обращается к главному мотиву — широкому простору древнего озера с легко скользящими по водной глади лодками. В глубине вырисовываются величественные очертания Ростовского Кремля. Фигура молодой женщины на переднем плане играет роль стаффажа, но при этом ей придана естественность и живописность. Художник попытался передать сложный атмосферный эффект, когда восходящее солнце своим светом заливают землю. Нельзя признать эту попытку удачной, поскольку не передана прозрачность воздуха, согретого теплотой света восходящего солнца. Однако, чувствуется, что этот вид интересен и дорог художнику.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Все известные нам работы Юрова ограничены очень узкими хронологическими рамками — всего одним десятилетием — 1852—1862 гг. Возможно вновь выявленные памятники в музейных и частных собраниях страны помогут более широко и полно осветить его творчество. В биографии художника и в настоящее время остается много белых пятен. Это во многом связано с тем, что творческая и личная жизнь Юрова была связана с двумя городами — Ростовом и Москвой<sup>30</sup>. Московский же период творчества Художника и в настоящее время остается неизученным. Г. В. Юров не принадлежал к числу выдающихся дарований. Однако, его творчество отличается цельностью, своеобразием, своим особым творческим почерком. Кроме того, его произведения имеют очень большой исторический и краеведческий интерес. Их можно даже назвать летописью Ростова середины XIX века в красках.

<sup>1</sup> Петров П. Н. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств. С.-Пб., 1866, т. 1—3.

<sup>2</sup> РЯ АХМЗ Р-378. Сборник Ярославской губернии Ростовской округи села Угодичи крестьянина Александра Артынова, 1869.

<sup>3</sup> РФ ГАЯО, ф. 196, оп. 1, ед. хр. 7302, л. 1.

<sup>4</sup> РФ ГАЯО, ф. 204, оп. 5, т. 3, ед. хр. 2242, л. 35.

<sup>5</sup> РЯ АХМЗ Р-378, А. Я. Артынов. Указ. соч., л. 34.

<sup>6</sup> Там же. Л. 26 (об.).

<sup>7</sup> Юров, Алексей Григорьевич. Преподобный Сергей Радонежский. 1849. Д., темпера, 89×69, ЯХМИ—125.

<sup>8</sup> РФ ГАЯО, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 384, л. 31.

<sup>9</sup> РФ ГАЯО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2502 а, л. 76.

<sup>10</sup> РФ ГАЯО, ф. 204, оп. 5, т. 3, ед. хр. 3118, л. 13.

<sup>11</sup> РФ ГАЯО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2502а, л. 76.

<sup>12</sup> РФ ГАЯО, ф. 204, оп. 5, т. 3, ед. хр. 3118, л. 13.



- <sup>13</sup> РФ ГАЯО, ф. 204, оп. 5, т. 3, ед. хр. 3118, л. 53.
- <sup>14</sup> Петров В. Н. Указ. соч., т. 3, с. 92.
- <sup>15</sup> ЦГИА РФ, ф. 789, оп. 1, ч. II, ед. хр. 3402, л. 12.
- <sup>16</sup> Краткое описание Богоявленского храма в селе Угодичах и замечательные святыни его. Яр., 1878. С. 7.
- <sup>17</sup> РЯ АХМЗ Р-378, А. Я. Артынов, указ. соч., л. 23—24 (об.).
- <sup>18</sup> Там же. Л. 418.
- <sup>19</sup> Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. М., 1885. С. 89.
- <sup>20</sup> Описание Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря. б. г., с. 23—26.
- <sup>21</sup> ЦГИА РФ, ф. 789, оп. 2, ед. хр. 1, л. 15—16.
- <sup>22</sup> Там же. Л. 17.
- <sup>23</sup> Там же. Л. 18.
- <sup>24</sup> Петров Н. Н. Указ. соч., т. 3. С. 58.
- <sup>25</sup> Там же, т. 3. С. 399.
- <sup>26</sup> РЯ АХМЗ Р-378. А. Я. Артынов. Указ. соч., л. 25, л. 432 (об.): «Картон писанный на холсте Изображающий Мучеников Кирика и Матери Его Улиты и Равноапостольный князь Владимир находятся с левой стороны внутри предельной Арки. Эти два картона работы Императорской академии Художника Григория Васильева Юрова делал для рисунка на иконы. Князь Владимир взят с картины профессора Сорокина Смерть Варагов и первомучеников в Киеве написаны в 1858 году».
- <sup>27</sup> Вероятно дочери Ивана Никитича Быкова. В его формулярном списке о службе за 1881 г. (РФ ГАЯО, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1354, л. 1) записано: «Вдов. Имеет дочь Елизавету».
- <sup>28</sup> Хранилов И. Ростовский уезд и город Ростов Ярославской губернии. М., 1859. С. 65.
- <sup>29</sup> Дом Быкова. Бывшее Казначейство. Ныне улица Декабристов, 33.
- <sup>30</sup> РЯ АХМЗ Р-378. А. А. Артынов. Указ. соч., л. 492—493: «...начну с приезда в Москву ... по утру остановился у Григория Васильевича Юрова как дома...», л. 417: «...Он (Г. В. Юров) в настоящее время имеет фабрику, производящую тонкий свинец для оберки чаю. В собственном доме в Москве в Докучаевом переулке № 10».